

Плотные, насыщенные облака раскинулись по небу, окрасившись в нежно-розовое золото под лучами уходящего солнца. Свежий, сладковатый ветер, напоенный цветочным ароматом, пронесся мимо окна. Из окна кабинета на шестом этаже открывался вид лишь на бескрайнее небо.

Юй Хуа из-за оков Массива Удержания Души не мог покинуть Нин Цзи. Все это время он следовал за ним по пятам, почти не отходя ни на шаг.

Нин Цзи, должно быть, что-то чувствовал, но увидеть Юй Хуа не мог — душа того уже стала почти прозрачной.

Юй Хуа сидел у окна, внимательно наблюдая за Нин Цзи.

Тот, не поднимая головы, был поглощен решением задач по физике. Его лицо выражало полное равнодушие, взгляд был глубоким, словно бездонная морская пучина. На руке, сжимавшей капиллярную ручку, при каждом движении слегка проступали темные вены.

Нин Цзи оставался таким же, как и в прошлых жизнях: словно набор программного кода — точный, безжалостный, в каждом слове и жесте придерживающийся строгих правил, совершенный, как робот. Юй Хуа даже начал подозревать, что тот и вовсе является аскетичным даосом.

Юй Хуа отвел взгляд, но тут же замер, когда его взор упал на проекционный экран за кафедрой.

Это была картина, до боли ему знакомая.

Точная копия его собственной Картины-спутника.

Изысканные балки и расписные стропила, роскошные дворцы, ослепительный блеск золота и нефрита. Этих слов было недостаточно, чтобы описать ошеломляющее впечатление от полотна. И дело было не в изображенных на нем шелках или редчайших сокровищах, а в прекрасном лике небожителя.

На картине бессмертный, небрежно подперев подбородок рукой, возлежал на мягкой кушетке. На нем был парчовый халат, кожа его казалась холодной и чистой, как нефрит, а в глазах плескалась осенняя влага. Черты лица были прописаны с поразительной яркостью. Длинными пальцами он играл с чашей из белого нефрита, а на запястье поблескивал серебряный браслет — то ли божество, то ли демон.

Лицо, словно сошедшее с полотна. Совершенство в каждой детали. Человек на картине был подобен небожителю: черные волосы, темные глаза, напоминающие изящную тушевую живопись.

Все было прорисовано с такой тщательностью, что становилось ясно: художник бесконечно дорожил этим творением.

Система тоже пришла в изумление и поспешила окликнуть Юй Хуа:

— Хозяин, взгляните, разве это не вы на картине? Неужели это ваша Картина-спутник?!

— Невозможно, — в глазах Юй Хуа на мгновение мелькнуло удивление. Он поднял взгляд на изображение, а затем опустил его. — Моя картина давно сгорела.

Система подумала, что он прав: откуда в мире смертных взяться Картине-спутнику Верховного бога?

Она слышала, что для демонов такие артефакты крайне важны. Мало того, что их уничтожение наносило демону тяжелейший урон, даже разлука с ними приносила постоянную, острую, как нож, боль в сердце — ни один демон не смог бы этого вынести.

А та картина Юй Хуа была уничтожена давным-давно.

Студенты в аудитории заворуженно смотрели на экран, и лишь спустя несколько десятков секунд по рядам пронесся ропот.

— Я видел фото этой картины раньше, говорят, оригинал давно пропал, остались только снимки.

— Какой же он красивый... Это бессмертный или демон?

Среди всеобщего обсуждения Нин Цзи поднял голову и взглянул на экран. Его брови едва заметно дрогнули, будто он что-то вспомнил.

Именно это лицо он видел в том недавнем сне.

В глубине его темных, как смоль, глаз пробежала рябь. У него была феноменальная память, он никогда не забывал увиденного, а значит, не мог ошибиться.

Аудитория гудела от восхищенных возгласов студентов. Юй Хуа помрачнел, уголки его губ плотно сжались.

— Как в этом мире могла появиться моя картина?

Система не знала ответа.

— Прошу прощения, хозяин, мне нужно навести справки. Пожалуйста, подождите.

На фоне общего придыхания одна из студенток, не отрывая взгляда от полотна, пробормотала:

— Кто же это на самом деле: бессмертный или демон?

Юй Хуа промолчал.

Эта студентка попала в самую точку.

Какой из него Верховный бог? Он изначально был Демоном-живописью.

В мире S он был демоном, воплощением соблазна. До того как он вознесся до уровня бога, многие приходили, чтобы увидеть его, многие пытались покорить. Юй Хуа чуть было не попал в ловушку одного коварного даоса с глубокими познаниями в магии.

Шли тысячелетия, и мало кто помнил, кем Юй Хуа был на самом деле.

<http://bllate.org/book/19888/1957700>